

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КРИПТОЛАЛИЧНОСТЬ АРМЕЙСКОГО ИДИОМА США (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

THE U.S. MILITARY IDIOM SEMANTIC CRYPTOLALITY (AS EXEMPLIFIED IN ENGLISH)

M. Angaleva

Summary. The point that success of cross-cultural interaction is preconditioned both by a communicator's linguistic competence and his background knowledge is hardly to be questioned. This study dwells on the U.S. military subcultural environment and its unique linguo-cultural manifestations. Illustrative materials show that the army idiom, ascending to the cultural-historical heritage of the military society, is typical of cryptolality. This article delivers an analysis of such distinctive phenomena of an American soldier's «verbal passport» as lexico-phraseological units, military socio-cultural dialect units, precedent nominations, army clichés and mottos of arms and branches of the U. S. Armed Forces.

Keywords: ethnos; the US army subculture; service member; army sublanguage; army idiom; cryptolality; cryptolality.

Ангалева Мария Анатольевна

К. филол. н., доцент, ФГКВ ОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации
angalevama@yandex.ru

Аннотация. Утверждение о том, что успех межкультурного взаимодействия обуславливается не только языковой компетенцией коммуниканта, но и совокупностью фоновых знаний, едва ли подлежит сомнению. Предметную область настоящего исследования составляют семантически непрозрачные феномены армейского идиома социально-профессиональной группы военнослужащих США. На материале английского языка показано, что армейский субязык, восходящий к культурно-историческому фонду военного социума, характеризуется свойством криптолалличности. В статье анализируются такие самобытные феномены «речевого паспорта» американского военнослужащего, как лексико-фразеологические единицы, единицы военного социокультурного диалекта, прецедентные номинации, армейские клише, девизы родов войск и видов вооруженных сил США.

Ключевые слова: этнос; армейская субкультура США; военнослужащий; армейский субязык; армейский идиом; криптолалличность.

Предлагаемая вниманию читателя статья выполнена в русле антропоцентричной парадигмы исследований и посвящена описанию лингвокультурологических особенностей социально-профессиональной среды военнослужащих армии США. Объектом научных изысканий настоящей работы избран идиом армейской субкультуры США, характеризующийся своей спецификой. В качестве предмета исследования выступают вербализованные в знаках языка феномены армейской субкультуры США, обнаруживающие свойство семантической непрозрачности. В рамках настоящего исследования нас интересует собственно армейский языковой коллектив США и его лингвокультурные артефакты, воплощенные в «речевом паспорте» американского военнослужащего.

Одним из приоритетов современной действительности выступает сохранение самобытности этнических культур. В основе успешного межкультурного диалога, по мысли С. Г. Тер-Минасовой, лежит взаимопонимание во всех его аспектах: языковом, социокультурном, аксиологическом [9, с. 15–18]. Соприкосновение различных культурных традиций обуславливает необходимость выработки базиса эффективного общения и взаимопонимания, так называемого «диалога культур». Как спра-

ведливо отмечает В. Н. Телия, состоящие в непрерывном диалоге семиотические системы языка и культуры могут быть осмыслены как формы сознания, в которых запечатлены мировоззрение и миропонимание народа [8, с. 224–225].

Социум, согласно Т. Б. Щепанской, представляет собой мультикультурное образование, состоящее из множества соседствующих субкультурных сред как нормативно-знаковых комплексов. Выделяют различные точки зрения на понимание сущности понятия «культура». Осмысление культуры как знаковой системы, общности менталитета, символики, культурного кода, картины мира предполагает выдвигание на первый план ее знаковых признаков. Широкое распространение получило «понимание культуры как общности обычаев, ритуалов, норм, моделей и стереотипов поведения». Согласно иной точке зрения, культура подлежит восприятию с позиции социальных условий ее существования и носителей [11, с. 29]. Кроме того, культура может быть интерпретирована как «целостный образ жизни» и как небиологический способ воспроизводства. Последний подход к пониманию упомянутого понятия акцентирует внимание на механизмах диахронной трансляции традиций в процессе социализации. Культура также может

быть определена как способ адаптации человека к его социальному и природному окружению. «Отличие субкультур видят в том, что они неспособны к полностью автономному самовоспроизводству, используют коды своей культуры, из которых заимствуют символы, несколько их трансформируя или перекодируя». Каждое субкультурное образование определяет себя прежде всего по отношению к порождающей культуре, «противопоставляя ей свои нормы и ценности, либо черпая в них обоснования этих норм» [11, с. 28]. Таким образом, идентичность того или иного субкультурного образования определяется общностью менталитета, символики, культурного кода, картины мира; общностью обычаев, ритуалов, норм, моделей и стереотипов поведения; общностью носителя культуры и ее порождающей среды [11, с. 28–29].

Социально-профессиональная общность военнослужащих определяется прежде всего онтологическим предназначением, особой ментальностью, историей, традициями, символикой, военным подъязыком, стандартами вербального и невербального поведения. Одной из важнейших составляющих идентичности армейского субкультурного пространства является его особый лингвокультурный код. Военный субъязык (подъязык или специальный язык), по В.П. Коровушкину, интерпретируется как совокупность фонетических, грамматических и лексических средств национального языка, обслуживающих речевое общение военного социума [2, с. 57–58].

Любая профессия, заключает А.С. Романов, предполагает овладение некой суммой специализированных знаний, умений и навыков, приобретаемых индивидом с опытом в процессе вторичной социализации и освоения профессиональной деятельности. «В сознании индивида складывается новый связанный с содержательной стороной профессии понятийно-категориальный аппарат, формируются профессионально обусловленные модели вербального и невербального поведения, обретает характерные приметы речевой портрет носителя армейской субкультурной среды» [5, с. 27–28]. Вслед за ученым, под армейской субкультурой мы понимаем относительно автономную нормативно-семиотическую социокультурную среду, являющуюся частью порождающей национальной культуры. «Армейская субкультура характеризуется профессионально обусловленной картиной мира, символическим языком, системой ценностных ориентиров, совокупностью норм и традиций» [6, с. 365].

Отражающий экзистенциальное начало воинской профессии армейский идиом обнаруживает широкое употребление военной лексики и военной терминологии. Указанное обстоятельство позволяет выделить

профессиональную группу военнослужащих на фоне остальных социальных групп. К категории военной лексики, по Г.А. Судзиловскому, принадлежат лексические единицы, обозначающие военные понятия и научно-технические термины, а также эмоционально-окрашенные слова и словосочетания [7, с. 3–5]. К отдельной категории специфических элементов речевой коммуникации военнослужащих следует отнести язык неформального общения, вербализируемый посредством социально-группового диалекта (социолекта). Военным жаргонизмам, по Г.А. Судзиловскому, присущи следующие отличительные признаки: нарушение норм литературного английского языка, наличие разнообразных эмоционально-экспрессивных оттенков, фамильярность, узкая сфера реализации. «К разряду жаргонизмов относятся слова и словосочетания, создаваемые и употребляемые в узкой обособленной среде с целью скрытой передачи информации». Эмоционально маркированные лексические единицы «военного жаргона являются, как правило, стилистическими синонимами соответствующих военных терминов» [5, с. 130]. Как справедливо отмечает Б.Л. Бойко, в неофициальной речи военнослужащих неизменно присутствует криптолалический компонент, препятствующий получению доступа к информации представителям других социальных групп. Неофициальный язык существует только для внутреннего использования [1, с. 162–163].

Важную роль в многообразии палитры армейского идиoma играют устойчивые обороты речи, дающие добротный материал для лингвокультурологического анализа. Подчеркнем, что в рамках настоящей работы нас не интересует терминологический пласт лексики, обслуживающий коммуникативные потребности членов военного социума США. Акцент исследования делается на семантически завуалированных фрагментах речевого репертуара американских военнослужащих. Упомянутые факты армейского идиoma отражают реалии военной службы, социальный опыт, практики вербального и невербального поведения членов армейского языкового коллектива. К категории семантически непрозрачных языковых средств и речевых форм могут быть отнесены, например, армейские клише, единицы социокультурного диалекта, девизы родов войск и видов вооруженных сил США, фразеологические единицы, прецедентные номинации. Далее мы предлагаем обратиться к иллюстративному материалу семантически криптолалических языковых средств и речевых форм, отражающих реалии армейской службы.

По мнению А.С. Романова, распространенные в армейской языковой среде клишированные речевые формулы «выступают не только средством удовлетворения потребностей внутригруппового общения, но и служат своеобразным вербальными индикатором, признаком

кастовой принадлежности к армейской субкультуре» [4, с. 124]. Социальная сущность функционирования армейского клише как важного структурного звена армейского идиома, заключена в реализации ряда функций: коммуникативной, символической (интегрирующей/дифференцирующей), репрезентативной, криптолалической [1 с., 15, 40]. В английском языке устойчивые обороты речи соотносятся с такими наименованиями, как *military catch phrases, military set expressions, military clichés* [4, с. 124]. Армейские клише *adapt and overcome* — приспособляйся и преодолевай, *suffer in silence* — превозмогай страдания мужественно, *all this and a pay check too!* — не только денежное довольствие, но и все это (тяготы и лишения военной службы), *you don't have to like it, you just have to do it* — нравится или нет, — вперед и с песней!, *rise and shine!* — проснись и пой! и др. могут быть сведены к известной максиме, предписывающей стойко переносить трудности военной службы [4, с. 127], [16], [18]. Коррелирующие с семантикой пресловутого «ефрейторского зазора» армейские клише *to hurry up to wait / standby to standby / to arrive 15 minutes prior to 15 minutes prior* отражают специфику армейского образа жизни, подчиненного строгой дисциплине, требованиям воинских уставов и неукоснительному соблюдению регламента служебного времени [4, с. 129], [16]. Определенной степенью семантической завуалированности наделены такие идиоматические изречения, как *save your breath to cool your porridge / loose lips sink ships* — болтать — врагу помогать / болтун — находка для врага (умение держать язык за зубами — необходимый и даже естественный императив военной службы), *to bite the bullet / to face the music* — мужественно, стоически переносить испытания, лишения, физическую боль [13], [19].

Обнаруживающие свойство криптолаличности лексические единицы военного социолекта позволяют отобразить речевой портрет представителя армейской субкультуры. Военный сленг предстает собой язык, созданный и используемый военнослужащими для внутригруппового общения. Сленг может быть представлен в форме акронимов, эмоционально окрашенных, табуированных лексических единиц, образных эвфемизмов. «Военный сленг или неформальное обозначение военной терминологии, представляет собой часто употребляемые военнослужащими социально маркированные лексические единицы» [5, с. 126], [7, с. 41]. Обратимся к примерам жаргонизмов, коррелирующих с героическим нарративом и эксплицирующих идею о том, что служба в вооруженных силах неизменно связана с риском для жизни и здоровья военнослужащих. *Cold jug* — хладнокровный, уверенный в себе военнослужащий; *angel* — погибший в бою; *common touch feeling* — чувство воинского товарищества, чувство локтя; *DIP = Die in Place* — готовность к выполнению боевой зада-

чи любой ценой; *dicing* — выполнение опасного задания (*досл.* игра в кости); *hell's corner/one-way ticket* — билет в один конец, особо опасный участок, «пекло»; *go through changes / been there, done that / hard as nails* — пройти сквозь огонь, воду и медные трубы; *widow maker* — опасный в обращении предмет материальной части [Там же, 130–132], [7].

Девизы родов войск и видов вооруженных сил относятся к текстовым произведениям офицоза и выступают частной формой реализации армейских клише. Отражающие основные ценностные ориентиры армейского языкового коллектива девизы воинских формирований нередко восходят к латинским истокам. Ср., например, «Semper Fidelis!»/»Semper Fi («Ever Faithful») — «Всегда верны» (Marine Corps), «*Ne desit Virtus*» («*Rendezvous with Destiny*») — «Встреча с судьбой» (101st Airborne Division), «*Facta Non Verba*» («*Deeds, not Words*») — «Не словом, но делом» (143rd Field Artillery Regiment), «*De oppresso liber*» («*To free the oppressed*») — «Даровать свободу угнетенным» (U. S. Army Special Forces) и др. [10, с. 137–138], [17], [21].

Прецедентные номинации армейской языковой среды, обращенные к культурно-историческому наследию военного социума, характеризуются высокой степенью коннотативности функционирования. Наличие ПФ — сигнал усложненности текста. Прецедентные феномены как единицы, отражающие категории культуры, способны выступать в роли редуцированной метафоры, обращенной к какому-либо национально значимому факту, событию или ситуации. Проиллюстрируем сказанное на примерах:

- ◆ *Captain Jack* — неизменный герой песенной лирики капитан Джэк является олицетворением воинской доблести, мужества, профессионализма, силы духа и несгибаемой воли, высокого уровня профессиональной и физической подготовки. Капитан Джэк — антипод собирательного образа цивилиста Джоди [19], [20];
- ◆ *Jody* — под вымышленным собирательным образом «Джоди» понимается «молодой человек призывного возраста из числа гражданских, не обладающий такими присущими военному человеку качествами, как мужество, стойкость, упорство, сила воли, молодцеватость. Этимологически прецедентная номинация восходит к событиям Второй мировой войны. «Джоди» именовались американские призывники, непригодные по состоянию здоровья к военной службе» [5, с. 143]. Выступающий неизменным персонажем солдатского фольклора — строевых песен *Jody Calls* «Джоди» является олицетворением праздного образа жизни. Приведем фрагмент из строевой песни о «Джоди»: *Ain't no use in going home /*

Jody's got your girl and gone. / Ain't no use in feeling blue / Jody's got your sister, too. / Ain't no use in lookin' back / Jody's got your Cadillac [12].

«Солдатская песня — это неотъемлемый элемент строевой выучки военнослужащих. «<...> строевая песня несет определенную психологическую нагрузку: она закаляет боевой дух, эксплицирует чувство солидарности и сопричастности к воинскому коллективу, служат мощным мотивирующим фактором, повышает уровень дисциплины как во время выполнения строевых приемов и физических упражнений, так и в условиях боевых действий» [3, с. 51]. Восходящие к культурно-историческому наследию военного социума строевые песни отвечают интересам социализации членов армейской субкультурной среды, транслируют ее ценности, традиции, образцы вербального и невербального поведения. Кроме того, произведения солдатского фольклора *Jody Calls* «выполняют ряд функций: воспитательную, обучающую, интегрирующую, духовно-эстетическую, анимационную и др.» [Там же, с. 52];

- ◆ *Dear John* — *шутл.* письмо военнослужащему от супруги или невесты с плохими новостями (развод, расторжение помолвки и т.п.) [5 с. 133];
- ◆ *Kilroy was here* (WWII) — здесь был Килрой. Под фольклорным персонажем понимается вездесущий янки, якобы успевающего опередить всех

и вся [7, с. 137]. Изречением *Kilroy was here* нередко украшались заборы, здания, тротуары и уборные по всему миру [Там же, с. 181], [18, с. 69];

- ◆ *Old Glory* — флаг США [14, с. 193–194];
- ◆ *Son of Mars* (WWII) — (*досл.* сын Марса) солдат, военнослужащий [Там же, с. 215].

Приведенные примеры позволяют сложить представление о богатстве палитры армейского идиома, отражают реалии военной службы, наглядно репрезентируют специфику «речевого паспорта» собирательного облика американского военнослужащего. Мы в полной мере разделяем точку зрения Б.Л. Бойко о том, что взаимодействие языков и культур предполагает знание противоположной стороны. «Это знание приобретается в ходе освоения всего того, что имеется в предметах культуры, фольклоре, реалиях повседневной жизни народа, наконец, в текстах письменных и устных <...>» [1, с. 67]. Корректная интерпретация переводчиком того или иного фрагмента ценностного опыта военного социума подразумевает постижение «культурно-исторического и социального фона». В этой связи вопрос о лингвистической релевантности фоновых знаний в контексте армейской субкультуры отнюдь не праздный. Доступ к общему для участников коммуникации языковому коду далеко не всегда предопределяет успех диалога культур, «что в значительной степени повышает важность фоновых социокультурных знаний» [4, с. 126].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойко Б. Л. Основы теории социально-групповых диалектов: монография. М.: Воен. ун-т, 2008. 184 с.
2. Коровушкин В. П. Нестандартная лексика в английском и русском военных подъязыках (понятийный аппарат социолексикологического описания) // Вестник ОГУ. № 4. 2003. С. 53–59.
3. Романов А. С. Образ американского военнослужащего в зеркале речевых этностереотипов строевой песни / А. С. Романов // Вестник РУДН, серия Лингвистика, 2013. № 4. С. 46–58.
4. Романов А. С. Речевые клише армейской субкультуры США в контексте этнокультурной стереотипизации / А. С. Романов // Вопросы психолингвистики. М.: Институт языкознания РАН, 2017. 3 (33). 122–135 с.
5. Романов А. С. Этнические стереотипы армейской субкультурной среды США в знаках языка и культуры: монография / А. С. Романов. М.: Военный университет, 2017. 231 с.
6. Романов А. С. Система ценностей армейской субкультурной среды США в знаках языка и культуры / А. С. Романов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 3(81). Ч. 2. С. 364–366 с.
7. Судзиловский Г. А. Сленг — что это такое? Английская просторечная военная лексика. М.: Воениздат, 1973. 182 с.
8. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
9. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культура. М.: Слово, 2008. 297 с.
10. Шевчук В. Н. Справочник военного переводчика. СПб.: Русь, 2016. 400 с.
11. Щепанская Т. Б. Система: тексты и традиции субкультуры / Т. Б. Щепанская. М.: ОГИ, 2004. 286 с.
12. Armystudyguide.com [Электронный ресурс]. URL: https://www.armystudyguide.com/content/cadence/marching_cadence/get-on-back-home.shtml (дата обращения: 11.05.2018).
13. Barrett G. Save Your Breath to Cool Your Soup, Broth, Porridge, etc. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.waywordradio.org/save-your-breath-to-cool-your-soup/> (дата обращения: 29.07.18)
14. Dickson P. War Slang: America fighting words and phrases since the Civil War / P. Dickson. 2nd ed. Dulles, Virginia: Brassey's Inc, 2003. 428 p.
15. Engel R. The brief history of each branch's motto [Электронный ресурс]. URL: <https://www.military1.com/military-lifestyle/article/1553206014-the-brief-history-of-each-branches-motto/> (дата обращения: 10.04.2018).

16. Ingersoll G. 31 Phrases That Only People In The Military Will Understand. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.businessinsider.com/military-phrases-2013-12> (дата обращения: 09.06.2018).
17. Military-quotes.com [Электронный ресурс]. URL: <http://www.militaryquotes.com/mottos/US%20Army%20and%20Corps.htm> (дата обращения: 13.06.2018).
18. Rottman G. FUBAR. Soldier Slang of World War II. Osprey UK, Publishing Ltd, 2007. 301 p.
19. Sgtbrandi.com. Updated Glossary of Military Speak and Catchy Sayings [Электронный ресурс]. URL: http://sgtbrandi.com/?page_id=2260 (дата обращения: 13.06.2018).
20. Spywriter.com [Электронный ресурс]. URL: http://spywriter.com/robots/military_slang.html (дата обращения: 13.06.2018).
21. Usingenglish.com. What does 'Loose lips sink ships' mean? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usingenglish.com/reference/idioms/loose+lips+sink+ships.html> (дата обращения: 15.06.2018).
22. US Military Clichés [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wired.com/beyond-the-beyond/2015/08/us-military-cliches/> (дата обращения: 15.06.2018).
23. We are the mighty.com. 19 of the coolest military unit mottos [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wearethemighty.com/articles/military-mottos> (дата обращения: 11.05.2018).

© Ангалева Мария Анатольевна (angalevama@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

«Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации